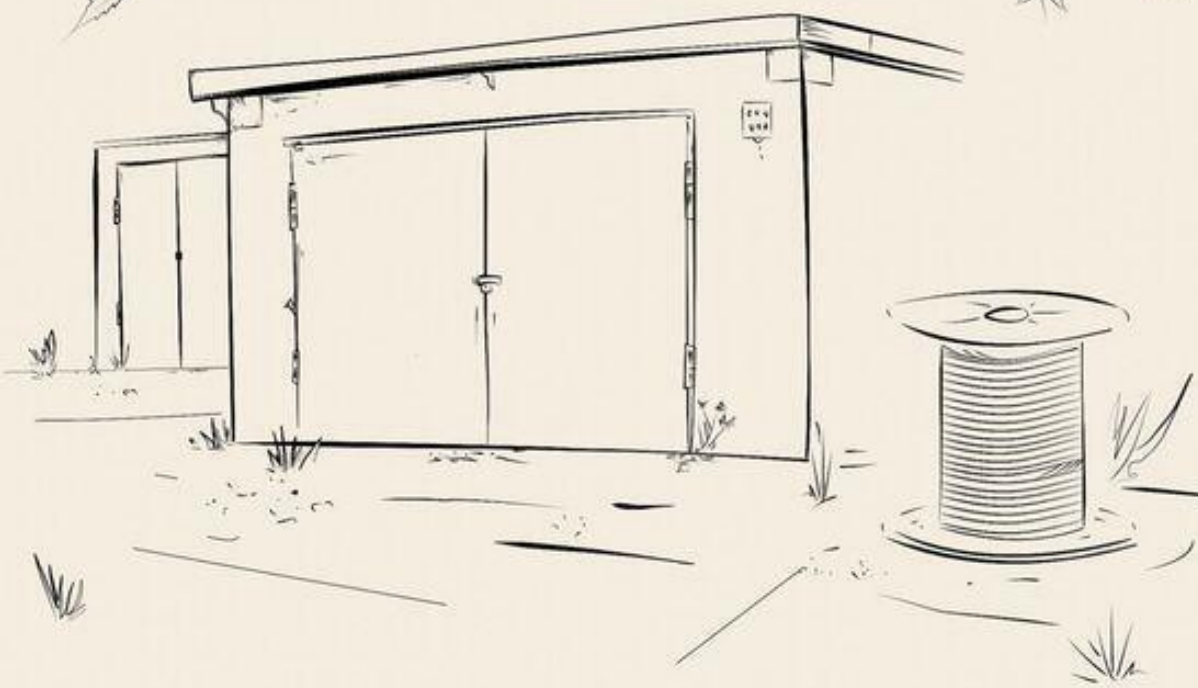

ЧЕТЫРЕ ИСТОРИИ ПЕРЕД ШКОЛОЙ
18+

Евгений Белиловский

Август — время перехода

Евгений Белиловский

**Август — время перехода.
Четыре истории перед
школой Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Белиловский Е.

Август — время перехода. Четыре истории перед школой Сборник рассказов / Е. Белиловский — «Издательские решения»,

В удивительный мир детских фантазий погружают читателя рассказы Евгения Белиловского. В них есть всё — и встреча с загадочными существами, похожими на индюков, и тени, покинувшие по тем, или иным причинам своих хозяев, и еще много-много интересного и необъяснимого. Герой повествования — девятилетний Витюша, оказавшись в другой реальность, где не всё идет по плану, вдруг осознаёт, насколько ценна дружба и как важно научиться принимать решения, преодолевать трудности и не терять веру в чудеса.

© Белиловский Е.

© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Мир Неведомой Расы	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Август — время перехода Четыре истории перед школой Сборник рассказов

Евгений Белиловский

Благодарю свою жену, дочь и сына за терпение, с которым они слушали первые, неровные варианты текста, за честные разговоры после них и за ту тихую поддержку, что помогла мне двигаться дальше. Их внимание и участие сделали эту книгу живой.

Иллюстратор Liz Campese

Дизайнер обложки Клавдия Шильденко

© Евгений Белиловский, 2026

© Liz Campese, иллюстрации, 2026

© Клавдия Шильденко, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-3999-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Август всегда заканчивается по-особенному. Он не хлопает дверью и не привлекает внимания. Он просто меняет свет — делает его мягче, глубже, теплее. И однажды вечером понимаешь, что лето уже стоит на пороге, будто собирается уйти, но всё ещё медлит, словно даёт нам время что-то осознать.

В конце августа дворы становятся тише. Днём они по-прежнему пахнут нагретым железом крыш, пылью и яблоками, которые падают раньше срока. Но в воздухе появляется прозрачность, в которой слышно даже то, что обычно проходит мимо. Вечерние голоса звучат мягче, шаги — осторожнее, а тени ложатся так, будто знают больше, чем готовы сказать.

В эти дни меняются и дети. Они ещё бегают, спорят, придумывают игры, но в их движениях появляется сосредоточенность, которой летом не было. Они чувствуют перемены в мире раньше нас: замечают, что трава под ногами стала жёстче, что ветер по-другому касается лица, что утро пахнет не солнцем, а чем-то новым, прохладным. Они ещё не называют это словом «осень», но уже понимают, что впереди — другой ритм, другие правила, другая жизнь.

В их взгляде появляется то самое едва уловимое выражение, которое трудно сформулировать, но легко узнать: человек делает шаг вперёд. И в этот миг внутри что-то сжимается — не от тревоги, а от понимания, что этот шаг уже не вернуть. И подсознательно мы пытаемся запомнить каждую деталь — голос, походку, привычку поправлять лямку ранца — пока всё это не растворилось в сентябре.

Август — это время, когда высоко в небе стоит созвездие Лебедя — птицы-проводника между мирами, символа перехода и судьбы. Когда мир будто спрашивает: «Ты готов?»

И именно в такие дни происходят истории, которые просто не могут произойти в другое время. Они не громкие и не требуют свидетелей. Они случаются между делом — на пустыре, за гаражами, в тени деревьев, в тех местах, где мир становится чуть тоньше и пропускает внутрь то, что обычно скрыто. В этих историях фантазия и реальность идут рядом, как два пути, которые на мгновение совпали, чтобы потом разойтись...

Эти четыре истории — о таких днях. О днях, когда двор превращается в страну, тени — в собеседников, поезд — в мосты между вчера и сегодня, а мечты — в архитектуру будущего. Ведь август — это время перехода.

Мир Неведомой Расы

Витюша любил свой двор и за девять лет изучил его вдоль и поперёк.

Он знал, где между гаражами живут самые большие косиножки, где ветки черёмухи опускаются так низко, что, если быть первым, можно разжиться зелёными ягодами. Плевать ими в цель из трубочки было почитаемым во дворе умением.

Ещё у Витюши был секретный муравейник. Если вставить в один из входов соломинку, а потом облизать — вкус получался кислый и сочный.

Лишь невероятно крупный индюк, возникавший иногда непонятно откуда, нарушал идиллию двора. Конечно, Витюша его нисколько не боялся. Но индюк явно этого не знал и всячески выказывал своё превосходство.

Он принимал величественную осанку, распускал хвост, выпячивал грудь и разводил крылья так, что они скрежетали о землю. Витюше иногда чудилось, что на индюке бархатный берет, а на боку шпага, которую он готов выхватить и сделать выпад. Но видение исчезало, и мальчик нырял за гаражи. Не от страха — просто дела поважнее.

Странно, что больше никто этого индюка не видел и, конечно, в рассказы Витюши не верил.

Шли дни. Лето, которое представлялось бесконечным, подходило к концу.

Впереди — школа. Ранец, купленный вчера родителями, пах новыми ботинками. Витюша положил в него любимую, похожую на фотоальбом, книжку про динозавров, под выразительным взглядом бабушки надел лёгкую курточку и вышел во двор, надеясь встретить кого-нибудь из друзей.

На улице было сыро и мрачно. Двор пуст.

Витюша не спеша пересёк пустырь перед домом. Заметив небольшую лужу, поискал глазами камень. Не найдя, с сожалением проследовал к кустарнику, примыкавшему ко двору с южной стороны. Кусты были высокие, густые, и тянулись до бесхозного яблонего сада. Тропинки — если их так можно назвать — обрывались через пару шагов.

Малыши называли эти кусты джунглями и клялись, что там обитают хищные звери, названия которым нет, потому что нигде они больше не водятся. Старшие пацаны рассказывали, что там иногда кто-то пропадает. Но его не ищут — боятся.

Витюша остановился. Внезапные порывы ветра поднимали с тропинки пыль, заставляя мальчика отворачиваться и щуриться. Когда у тебя огромные глаза, да ещё широко расставленные, жить бывает непросто.

Витюша глубоко вдохнул прохладный воздух, пропитанный терпким запахом опавшей листвы.

Голова чуть закружилась. Вдруг позади раздалось настойчивое покашливание.

Он обернулся. Индюк.

Но взгляд его был... другой. Осмысленный.

— Здрасьте, — машинально сказал Витюша.

Ему показалось, что индюк едва заметно кивнул.

— Я это... — проямлил мальчик, ещё не зная, что сказать, и прикидывая, как бы обойти эту огромную птицу.

Но удивительное дело — Витюша не мог отвести взгляд от глаз индюка, которые с каждой секундой загорались всё ярче, становились всё больше, открывая бездонную глубину, и втягивали мальчика в себя. Тело стало невесомым. Дом, гаражи и кусты задрожали, как мираж, и рассеялись в свечении индюшачьих глаз, и Витюша полетел навстречу неведомому. Но страха не было — было ожидание чуда.

Много раз, лёжа в постели, он мечтал соприкоснуться с волшебством, неважно как. Каждую ночь это происходило по-разному. Но одно было неизменно — он вступал в сражение со злом и побеждал. Он был триумфатором, победителем — Виктором, а не Витюшей.

И сейчас он неясно, каким чувством, понимал, что настал тот самый миг — он летит в неведомый мир, и этот мир обволакивает его. Вскоре тело начало вновь обретать привычную тяжесть.

Сияние стало бледнеть. Сквозь него проступили новые очертания. С нескрываемым удивлением Витюша вдруг понял, что смотрит в глаза человеку с чертами высокомерной птицы. В голове вспыхнуло странное слово «гранд». Почему-то оно его не удивило, как и необычный костюм незнакомца.

На Гранде был элегантный короткий плащ. Под ним угадывалась жёсткая тёмно-коричневая куртка с округлым выступом в области живота. Острый подбородок, обрамлённый короткой бородкой, покоился на высоком гофрированном воротнике. На голове — тот самый фиолетовый берет с пером. Из-под плаща выглядывала шпага. На ногах — узкие бархатные туфли с разрезами.

— Приветствую вас, Дон ВиктОр, — произнёс он, делая ударение на последнем слоге.

Витюша удивился, но не почувствовал неловкости, хотя общаться со взрослыми не любил. Они казались ему слишком... другими. Да, он сознавал, что они тоже когда-то были детьми. Но как могло получиться, что они стали Взрослыми, он не понимал. При встрече они задавали одни и те же вопросы с одинаковым выражением лица, будто Витюша был имбецилом.

Недавно папа, разговаривая с мамой, назвал кого-то этим словом, и по тому, как папа его произнёс, мальчик решил, что имбецил — это просто дурак, но по-взрослому.

А Гранд был другим.

— Мой юный друг, — сказал Гранд, — вы попали в удивительный мир. И приключение уже началось.

Он сделал широкий приглашающий жест, и невидимая нить, связывавшая их взгляды, оборвалась. Витюша смог осмотреться.

Просторный зал украшали гобелены, ковры, старинная мебель и картины. На картинах — знатные мужчины и женщины с надменными лицами... и птичьими чертами.

«Ну вот, опять музей», — подумал Витюша и чуть вздохнул.

За долгие девять лет жизни он с бабушкой побывал во всех музеях города.

— Ребёнок из интеллигентной семьи, — с пафосом говорила бабушка, — должен быть приобщён к мировому культурному наследию. Обеспечить это — мой долг!

«Наследие» — слово бабушкино. Витюша не знал, что оно означает, но спрашивать не решился. Иначе — лекция на полтора часа. Где же ему было взять столько времени?

В музеях его всегда интересовали только три места: оружейный зал, зал с динозаврами и буфет. Ну, первые два места — известно почему. В буфете же подавали разноцветные шарики мороженого в металлической мисочке на высокой ножке. «Креманка», — называла её бабушка, всегда мечтательно и с иностранным акцентом. Дома у бабушки была ещё и специальная мельхиоровая ложка, похожая на створку ракушки с длинной ручкой.

«И где же буфет?» — подумал Витюша и поискал глазами какой-нибудь указатель, но не нашёл.

— Не стоит тревожиться, Дон ВиктОр, — сказал Гранд, слегка улыбнувшись. — Ещё никто из гостей не остался без десерта. Уверен, наши кулинары вас не разочаруют.

Витюша вздрогнул.

«Он что, подслушивает мои мысли? Так же нечестно! Что теперь, совсем не думать?»

Это он умел, когда родители читали нотации.

Решение пришло быстро: думать две мысли сразу. Одну — важную, другую — так, для отвода глаз. Например, декламировать «про себя» какое-нибудь стихотворение из тех, что когда-то учил. Вспомнил только «Зайку бросила хозяйка...» и тут же расстроился.

— Вас что-то беспокоит, Дон ВиктОр? — спросил Гранд.

«Зайку бросила хозяйка...» — снова крутанулось в голове. Витюша отрицательно покачал головой.

— Тогда прошу, — Гранд пошёл вперёд. — Я должен кое-что показать.

Он шёл спокойно, но шаги были такие ровные и уверенные, что Витюша поймал себя на том, что старается их копировать. «Вот бы научиться всегда так ходить», — подумал он, представив, как входит в класс, и все шепчутся: «Смотрите! Это сам Дон ВиктОр!»

Они шли по длинному полутёмному коридору. На стенах висели огромные портреты людей в мундирах и с орденами. Когда они приближались, картины чуть подсвечивались. Люди на портретах оживали, мимикой выражая отношение к необычному посетителю.

— Это мои предки, — сказал Гранд с лёгкой грустью. — Полководцы, мыслители, поэты... и, да, кулинары.

— А почему они... ну... чуть похожи на птиц?

— По той же причине, по которой люди из вашего мира похожи на приматов, — улыбнулся Гранд. — На обезьян.

Они вошли в просторный зал, похожий на библиотеку. Вдоль стен — стеллажи с книгами. В центре — низкий столик в форме крыла. На нём — металлическая креманка с разноцветным мороженым и с ложечкой точь-в-точь, как у бабушки.

Два невысоких кресла словно приглашали присесть.

— Чувствуйте себя как дома, — сказал Гранд. — Пока вы пробуете мороженое, расскажу вам историю.

Мороженое оказалось таким вкусным, что Витюша с трудом заставил себя слушать.

— Наш народ произошёл от пернатых динозавров и когда-то жил в вашем мире, — спокойно сказал Гранд.

Витюша оторвался от мороженого и вопросительно посмотрел на собеседника.

— Причуды эволюции? — продолжал Гранд. — Возможно.

Мир в то время был слишком опасен. Разум спасал многих, но не всех. И тогда наш предводитель Аркемон через магический портал увёл весь народ в другую страну — Туркелию.

Там появилась Книга Пернатых Судеб. Она обещала: однажды мы вернёмся и будем править миром мудро и справедливо.

Книга могла ответить на любые вопросы. Но говорить с Книгой мог только Великий Избранный с помощью тайного Ключа.

В воображении Витюши возникло глубокое подземелье, вход в которое закрывала тяжёлая металлическая дверь. На двери были ряды светящихся кнопок. И кто-то сгорбленный в капюшоне, скрывающем лицо, тонким кривым пальцем набирал код.

— Вы меня слушаете, Дон ВиктОр? — осведомился Гранд, заметив, что Витюша в своих мыслях где-то витает.

— Да... слушаю, — поспешно отреагировал Витюша, возвращаясь в реальность.

Гранд продолжал:

— Благодаря магии Великие Избранные постоянно наблюдали за событиями в мире исхода. Шло время, и планета становилась всё более пригодной для нашей расы. День возвращения приближался.

Гранд сделал паузу, и его взгляд потяжелел.

— Но случилось непредвиденное, — он чуть наклонился к Витюше, и в голосе послышались стальные нотки. — Магическое поле зафиксировало появление ещё одной разумной расы — *Homo sapiens*.

Витюша моргнул. Он встречал это словосочетание в детской энциклопедии, подаренной бабушкой на день рождения.

— То есть... людей? — уточнил он.

— Именно, — Гранд кивнул. — Сначала их было немного, и мы подумали, что это случайная вспышка. Но они начали расселяться, строить, воевать, исследовать... Они заняли место, которое предназначалось нам. Когда ваш вид поднимался по ступеням развития, мы ничего не могли предпринять. И каждый ваш шаг вперёд был напоминанием о том, что мы опоздали.

Витюше стало как-то неловко. Он никогда не думал о том, что кто-то мог мечтать жить на Земле задолго до людей.

— Но пока Совет Перьев Туркелии решал, как действовать в этой ситуации, — вещал Гранд, — наш народ постиг другой удар.

Гранд замолчал, и в его взгляде промелькнула тень.

— Книга Пернатых Судеб исчезла.

Витюша чуть не выронил ложку.

— Украли?

— Да, — коротко ответил Гранд и криво усмехнулся.

— А зачем вору Книга?

— Он хотел с её помощью обрести силу и богатство.

— Но не смог? — с надеждой спросил Витюша.

— Нет. Видите ли, Дон ВиктОр, Книга будет говорить только с Великим Избранным, и ему нужен Ключ, который находится у Хранителя.

— А вы узнали, кто её украл?

Гранд подошёл к окну, за которым клубился туман. Постояв так несколько секунд, он вернулся к столу:

— Вор исчез из нашего мира. Могу предположить, что у вас просто стало на одного индюка больше.

— А вы её искали?

— Искали. Магией, заклинаниями, всем, чем могли... И нашли. В вашем мире. Но вернуть — невозможно.

— А если Книга сама выбрала, где быть?

Гранд криво усмехнулся:

— Это слишком замысловато... даже для Книги.

Витюша почувствовал, как в ранце что-то шевельнулось.

— А как вы будете жить без Книги? — чуть подумав, спросил Витюша.

— На ваш вопрос, Дон ВиктОр, у Великих Избранных ответа нет! — раздражённо ответил Гранд.

В памяти вдруг возникла картина Васнецова «Витязь на распутье», которую они недавно обсуждали с бабушкой.

Гранд, пристально наблюдавший за мальчиком, чуть заметно кивнул, как бы соглашаясь с его мыслью.

— А кто теперь будет управлять страной? — спросил Витюша, явно проявляя интерес.

Гранд с нескрываемым любопытством посмотрел на Витюшу.

— Это волнует многих молодых туркелианцев.

Витюша, давно расправившись с мороженым, теребил мочку правого уха, что свидетельствовало об интенсивной умственной деятельности:

— А почему только молодых?

— Потому что за ними будущее. Они хотят жить так, как им комфортно, — с пафосом ответил Гранд. — Соединив опыт старших с энергией молодых, мы найдём выход.

Взгляд Гранда стал жёстче, а голос ниже:

— Мы всё исправим, если только Книга вернётся в Туркелию...

От этой фразы Витюше сделалось не по себе. Он принялся теребить мочку другого уха. «Что это они собираются исправлять?» — разволновался Витюша. Но этот вопрос он задать не успел, так как в глубине коридора послышалось необычное шуршание.

Витюша обернулся.

Коридор был пуст... но тень у дальней колонны казалась слишком густой, как лужа чернил. И вдруг эта тень дрогнула, и из темноты вышел высокий человек — или почти человек. Лицо вытянутое, глаза жёлтые, с тонкими вертикальными зрачками. На нём был старый, местами потёртый мундир, сидевший на плечах «как на корове седло», как сказала бы бабушка.

— Позвольте представиться, — голос был мягкий, как шёлк, но в нём звенела сталь. — Серпентиус — бывший Глава Совета Перьев.

Гранд встал, заслонив Витюшу.

— Ты не должен быть здесь.

— Я пришёл... предупредить.

Он слегка вытянул шею, и на секунду в его профиле обозначился тонкий нос, напоминающий клюв.

— Дон ВиктОр, — сказал он, глядя прямо на Витюшу, — вы даже не представляете, что этот «благородный господин» готовит вашему миру.

В этот момент в ранце что-то тёплое дёрнулось, словно живое сердце.

Витюша чуть не отпрянул, ведь, кроме книги, в ранце ничего не могло быть.

Серпентиус улыбнулся уголком рта.

— Ага... вы её чувствуете, — прошептал он, и взгляд выразил удовлетворение.

Гранд сделал шаг вперёд. Воздух между ними словно уплотнился, как перед грозой.

— Мы уходим, — сказал он Витюше, не сводя глаз с Серпентиуса.

Витюша хотел было спросить, кто этот человек, но Гранд развернулся и, не оборачиваясь, быстро направился к выходу. Витюша едва успел подхватить ранец и побежать за ним. Серпентиус остался стоять в полумраке, но его взгляд чувствовался между лопаток, как горчичник, которым Витюшу лечила бабушка.

— Я ещё найду вас, Дон ВиктОр, — мягко донеслось из-за спины. — И тогда мы поговорим... без свидетелей.

Гранд, не оборачиваясь, прибавил шаг. Витюша едва поспевал. Они миновали галерею портретов, и мальчик почти выдохнул, когда зал остался позади. Но тут ему показалось, что ранец слегка потяжелел, и голос, неожиданно возникший в голове, произнёс: *«Не доверяй»*.

Витюша вздрогнул и прижал ранец к груди. Голос был тихий, беззлобный, как шуршание осенних листьев, но в нём было что-то древнее, как в шуме морских волн или потрескивании углей в костре.

«Не доверять кому? Хотелось бы мне это знать», — только и успел подумать Витюша.

Поёжившись, он только крепче сжал лямки ранца.

— Вас что-то беспокоит? Вы в порядке, Дон ВиктОр? — спросил Гранд.

— Да... — выдавил Витюша, хотя на самом деле он не был в этом уверен.

Галерея привела их в небольшую комнату, освещавшуюся лишь двумя факелами у входа.

Тишину нарушало только тиканье часов да еле слышное поскрипывание мебели.

После встречи с Серпентиусом Витюше хотелось остаться одному и собраться с мыслями.

— Знаете, — проговорил он медленно, — сегодня столько всего странного... А можно мне ещё одну порцию мороженого?

Гранд чуть приподнял бровь, забавляясь неумению мальчика хитрить, но улыбнулся:

— Думаю, это можно устроить. Не скучайте, я скоро вернусь.

Он вышел, прикрыв неплотно дверь.

Витюша опустился в уютное кресло и тут же почувствовал, что ранец, который он положил рядом, буквально притягивает взгляд.

Он открыл его и достал книгу про динозавров. Ту самую, которую он любил перелистывать вечерами... или не ту?

Первая страница раскрылась сама собой. Динозавр — вальяжный, с пёстрыми перьями — чуть заметно мигнул и дёрнул головой, как бы стряхнув невидимую пылинку. Витюша моргнул, наклонился ближе... И ему вдруг вспомнилось, как они с папой бродили по букинистическому магазину.

Там пахло старой бумагой, пылью и чем-то сладким, как сушёные яблоки.

Папа перебирал стопку книг, а Витюша, как всегда, рылся в ящике с «дешёвой литературой».

— Посмотри-ка, — папа вытащил толстую книгу в твёрдой обложке. — Твой любимый динозавр. И, видимо, большой модник — всё время в разных костюмах.

Витюша подошёл ближе: и правда, на каждой странице один и тот же динозавр, но в разных позах, с разной мимикой, с перьями всех цветов радуги. Фон всегда однотонный, но меняется с каждой позой.

— Забавно, — сказал папа, — вроде и не энциклопедия, но глаз определённо радуется.

Они купили её за смешные деньги, и Витюша нёс её домой, представляя, как они с бабушкой будут перелистывать страницы и решать, какой динозавр «самый модный».

В этот момент динозавр на картинке снова моргнул. На этот раз — точно.

Витюша заметил тонкие линии на одном из перьев. Пересекаясь, они образовывали таинственный знак. Мальчик провёл по нему пальцем, и динозавр слегка наклонил голову, будто следил за его движением.

В голове прозвучал тихий, но отчётливый голос: *«Теперь ты Избранный»*.

Витюша замер, держа палец на странице. Он не до конца понимал, что значат эти слова, но было странное чувство — как будто Книга узнала его.

Динозавр, или кто он там на самом деле, застыл, глядя прямо в глаза мальчику. Голос, только что прозвучавший в голове, смолк, но чувство связи не исчезло.

Витюша перевёл взгляд на второй рисунок.

Теперь динозавр стоял боком, чуть согнув одну ногу. Перья на крыльях были уже не пёстрыми, а ровного, глубокого синего цвета. Фон — тёплый, оранжевый.

И тут в голове у Витюши сами собой возникли слова: *«Путь открыт»*.

Он вздрогнул. Он же не читал этого в книге — это просто знание, которое вдруг оказалось внутри него.

— Чепуха какая-то, — пробормотал он.

Третий рисунок. Динозавр наклонён вперёд, перья на хвосте тёмно-зелёные, фон — серый, как утренний туман. И снова без всяких усилий, без «угадывания» в голове оформилась мысль: *«Действуй тихо. Ты нужен»*.

Витюша захлопнул книгу и поднёс её к лицу, будто рассматривая переплёт, но на самом деле прислушиваясь к внезапно возникшему чувству. Это было как с математическими задачами — ты ещё не знаешь как, но знаешь, что обязательно решишь.

Это было знакомое и приятное состояние.

Он положил книгу обратно в ранец, но едва отстранил руку, как та снова чуть дрогнула — не сама, а будто кто-то толкнул страницу изнутри.

«Мы должны торопиться».

Витюша сглотнул.

— Мы?.. — шёпотом спросил он.

Ответа не было. Но он уже знал, эта Книга — не просто книжка из букинистического, а подсказчик в незнакомом мире. Но можно ли её считать другом? И куда надо торопиться?

Витюша невольно огляделся: всё вокруг казалось слишком тихим, даже тиканье старинных часов. Он уже собирался снова достать книгу, как услышал слабый жалобный звук из-за портьеры.

Витюша вскочил. В правом виске пульсировало слово «БЕДА», в левом завывала полицейская сирена.

За портьерой — движение. Витюша замер. Сердце гулко ударило. Он раздвинул ткань. Там — крошечное существо, дрожащее и пушистое. Мягкие густые перья, росшие вдоль спинки, переливались золотистым и серым. Оно напоминало одновременно и щенка, и птенца. Большие влажные глаза на великоватой, по сравнению с тельцем, голове молили о помощи.

— Ты кто? — прошептал Витюша.

Зверёк пискнул и покосился на свою лапку. На ней была тугая верёвка, привязанная другим концом к железному кольцу в полу.

Витюша затаил дыхание. Сердце гулко билось в груди. Он оглянулся на дверь: вдруг это ловушка? Но взгляд зверька был слишком беспомощным.

Витюша нагнулся и осторожно развязал верёвку. Лапка освободилась, и зверёк благодарно ткнулся лбом в ладонь мальчика.

В этот момент в голове прозвучал тот же тихий древний голос, что говорил из книги: *«Он из наших. Береги его»*.

Зверёк подполз ближе к креслу, дрожал и не сводил с мальчика глаз.

Витюша посмотрел по сторонам, поднял зверька и засунул под куртку.

Зверёк, поняв, что он под защитой, успокоился и засопел. Пёрышки окрасились сиреневыми оттенками и стали источать едва уловимый запах лаванды.

Витюша почувствовал странное тепло — и к книге, и к этому существу, как будто теперь он был не один в этой комнате, а в маленькой команде, которой предстоит что-то важное.

Дверь снова открылась — вернулся Гранд. Его взгляд скользнул по полу и задержался на складках портьеры. Гранд тонко улыбнулся — так, что Витюша не мог понять, заметил ли он зверька.

— Надеюсь, вы не скучали, Дон ВиктОр, — вежливая улыбка, за которой не видно, что внутри.

Витюша машинально прикрыл ранец рукой.

— Что ж, — Гранд поставил креманку с мороженым перед мальчиком и сел напротив, почти не касаясь кресла, — я вижу, вы нашли себе занятие.

Взгляд его скользнул к ранцу и задержался на миг. Витюше показалось, что глаза Гранда чуть сузились, а в глубине мелькнула тёмная искра. Но уже в следующую секунду он был безмятежен.

— Старая книжка из вашего мира? — спросил он, глядя в сторону, словно тема его не интересует.

— Да, — осторожно ответил Витюша. — Просто... картинки.

— Картинки? — Гранд кивнул. — Забавно. У нас в Туркелии тоже любят красивые картинки. Хотя смысл, конечно, важнее. — Он поднялся, прошёлся по комнате, остановился перед камином.

— Знаете, Дон ВиктОр, бывают вещи, которые открываются только тем, кто готов... поделиться ими. И тогда они раскрывают всю свою силу.

Уголок губ Гранда дёрнулся — быстро, едва заметно. Улыбка? Или предвкушение?

Витюша молчал. Слово «поделиться» прозвучало фальшиво.

В ранце как будто что-то шевельнулось, и в голове мальчика тихо, но твёрдо прозвучало: *«Не отдавай»*.

Витюша проверил застёжку ранца и осторожно прижал локтем свернувшегося под курткой спасённого зверька.

— Вы любите истории, Дон ВиктОр? — вдруг спросил Гранд, делая вид, что не обратил внимание на движения мальчика.

— Смотря... какие, — осторожно ответил Витюша.

— Те, что заставляют задуматься, — продолжил Гранд, словно не заметив колебания в голосе мальчика. — Те, что остаются с тобой на всю жизнь.

Гранд щёлкнул пальцами, и зал осветился мягким золотистым светом, шедшим откуда-то сверху. Оказалось, что стены были сплошь покрыты мозаиками: на них люди в длинных плащах и странных масках вручали сияющие предметы другим — кто с благодарностью, а кто с явной неохотой.

— Это история Туркелии, — Гранд жестом обвёл пространство. — Великие Избранные, которые когда-то держали в руках предметы огромной магической силы... и понимали, что их нужно передать тем, кто сможет использовать их во благо.

Витюша встал и подошёл ближе к одной из мозаик. Там мальчик чуть старше него держал книгу, а напротив стоял мужчина с лицом, наполовину скрытым тенью.

В ранце тихо, но отчётливо прозвучало: *«Это подмена мыслей. Не смотри в глаза тому, кто в тени»*.

Витюша вздрогнул и отпрянул назад. Гранд, казалось, уловил это.

— Вещи выбирают нас, Дон ВиктОр, — сказал он мягко. — Но иногда... мы должны выбрать, передадим ли мы их дальше.

Слово «передадим» неприятно резануло уши. Витюша вернулся в кресло и крепко сжал лямку ранца.

— Это всего лишь легенда, — выдавил он.

— Легенды становятся истиной, когда в них верят, — тихо добавил Гранд, — а Туркелия помнит всё.

С этими словами Гранд снова щёлкнул пальцами — свечение погасло, и комната обрела прежний вид.

В ту же секунду из мрака выдвинулся высокий силуэт. Серпентиус. Его плащ сливался с тенью, и только глаза блестели холодным светом.

— У тебя есть то, что не принадлежит им, — сказал он тихо, но так, что слова будто впились в воздух.

Витюша почувствовал, как зверёк под курткой напрягся и слегка задрожал.

— Не приближайся к нему, — в голосе Гранда звучала угроза.

Он поднялся с кресла и встал между Витюшей и Серпентиусом.

Серпентиус отступил на полшага в темноту, но взгляд не отрывал.

— Я буду приходить, когда опасность станет близко. Не всегда смогу остановить её, но предупрежу. Всегда.

На мгновение их взгляды с Грандом сцепились в немой схватке — ровно настолько, чтобы по спине Витюши пробежал холодок.

Серпентиус сделал ещё один шаг назад и слился с мраком. Его слова ещё долго звенели в ушах, переплетаясь с недавним шёпотом Книги.

— Простите, Дон ВиктОр. Этот полоумный старец, должно быть, напугал вас, — с плохо скрываемым раздражением сказал Гранд. — Надеюсь, вы не придали значения его бреду. Серпентиус когда-то был почтенным членом общества. Теперь же, несмотря на его состояние, мы должны терпеть его выходки.

Гранд снова опустился в кресло и вновь щёлкнул пальцами. Зал озарился светом, но теперь стены оказались увешаны полками с предметами в стеклянных витринах. Каждый из них выглядел так, будто хранил в себе свою историю.

— Иногда, Дон ВиктОр, — начал Гранд, проходя вдоль полок, — чтобы понять, кто перед тобой, достаточно предложить ему выбор.

Гранд подошёл к витрине, достал медальон и положил его на стол.

— Видите птицу с раскрытыми крыльями? Это символ доверия.

Витюша кивнул, но прикоснуться к медальону не стал.

— Я не прошу. Я предлагаю. Обмен. Книга — мне. Медальон — вам.

— А зачем вам книга? — спросил Витюша.

— Чтобы открыть двери. Чтобы вернуть мой народ.

— А если я не соглашусь?

Гранд улыбнулся, но глаза остались холодными.

— Тогда не случится приключений, о которых вы так мечтали. Ведь это магический медальон.

Витюша почувствовал, как зверёк под курткой напрягся.

— Я подумаю, — проговорил он, опустив голову и глядя на Гранда набычившись, как сказала бы бабушка.

Медальон остался лежать на столе.

Гранд слегка улыбнулся, но уголки его губ едва заметно дёрнулись — и это движение выдало разочарование.

— Конечно, Дон ВиктОр. Время у вас ещё будет, — ответил он, вернув медальон обратно в витрину.

Но Витюша уже понял: это была первая попытка «проверить» его готовность расстаться с Книгой. И она явно не была последней.

— Я заговорил вас, Дон ВиктОр. Вы совсем забыли про мороженое, — улыбнулся Гранд. — Ешьте, пока оно совсем не растаяло. А я распоряжусь, чтобы вас никто не беспокоил. Отдыхайте! Я скоро вернусь.

Витюша тихонько достал из-под куртки зверька, посадил его на колени. Он предложил зверьку мороженое. Тот благодарно поглядел на мальчика, но от угощения отвернулся. Тогда Витюша открыл Книгу. Но картинка на первой странице изменилась — теперь динозавр был изображён в прыжке, перья на шее переливались золотом. Но главное было не это: на кончике крыла появилось крошечное пятно, едва заметное, если не присматриваться.

Мальчик коснулся его пальцем — и в голове вспыхнуло: *«Следуй за тем, у кого такой же знак»*.

В тот же миг Витюша заметил на тёмном ушке зверька необычное пятнышко точно того же цвета и формы, что и на перьях динозавра в книге.

— Это про тебя? — прошептал он.

Зверёк открыл один глаз и коротко утвердительно пискнул.

Книга снова зашептала: *«Он — Проводник. Береги его. Он приведёт туда, куда тебе нужно попасть»*.

Витюша закрыл книгу и прижал зверька к себе. В груди поселилась уверенность, что теперь их трое: он, зверёк и Книга. И каждый был нужен остальным.

Едва Витюша убрал Книгу в ранец, зверёк поднял голову, наострил уши и тихо тьякнул, будто что-то услышал. Потом спрыгнул с Витюшиных колен и решительно потрусил к двери.

— Куда ты собрался? — прошептал Витюша.

В ответ зверёк обернулся и снова пискнул, на этот раз настойчивее. Вытянув шейку, зверёк ловко проскользнул в неплотно прикрытую дверь.

Витюша колебался лишь секунду, потом подхватил ранец и пошёл следом. На душе у него было беспокойно.

— Эй... ты уверен, что нам сюда? — тихо спросил Витюша.

Зверёк обернулся, утвердительно топнул короткой лапкой и уверенно побежал вперёд по пустому коридору.

Они сворачивали в узкие проходы, которые Витюша сам бы не заметил. Стены из тёмного полированного камня вертикальными выступами сформировали подобие лабиринта. Факел у входа отражался в стенах, множился, дрожал.

Тени плясали, как мысли — обрывочные, тревожные. Витюше было не по себе и даже немного страшно.

Книга, словно заметив его состояние, прошептала: *«Доверься Проводнику. Иллюзии питаются страхом»*.

Витюша решил не смотреть по сторонам и не выпускать зверька из виду. Главное — не отставать, чтобы не остаться в лабиринте навсегда.

Мало-помалу Витюша успокоился. Ещё через десяток поворотов перед ними открылся круглый зал. Вместо привычных стен по его периметру струился густой разноцветный туман. Угадать, что за ним, было невозможно.

В центре — пьедестал из чёрного камня, на нём — узкая пластина. Она напоминала страницу из той самой Книги, только сделанную из тончайшего металла. На ней угадывались знакомые рисунки — перья, линии, маленькие знаки.

«Возьми, — шепнула Книга. — Это Ключ, с которым Избранные читали меня, когда знаки казались молчаливыми».

Витюша задержал дыхание и протянул руку к пластине. Вдруг из разноцветного тумана выступила мерцающая тень Гранда. Его силуэт то уплотнялся, то становился почти прозрачным. Блуждающая улыбка вызвала желание и бежать, и слушать.

С противоположной стороны зала появилась тень Серпентиуса. Она извивалась, меняя оттенки. Но глаза были хорошо различимы и тревожно сверкали.

Завидев друг друга, они, вступив в немой диалог, начали угрожающе виться вокруг друг друга и жестикулировать, перемещаясь вдоль стен.

Зверёк тихо рычал.

«Они — лишь фантомы. Если поверишь в их реальность, останешься здесь навсегда», — предостерегла Книга.

В этот момент зал задрожал. Тени Гранда и Серпентиуса исчезли, будто их и не было. На мгновение всё погрузилось во тьму. Витюшу парализовал липкий ужас. Но мысль — а как там

зверёк — не позволила ему полностью погрузиться в это чувство. Мальчик тряхнул головой, освобождаясь от наваждения, и тьма рассеялась.

Витюша снова сидел в кресле перед пустой креманкой. Под курткой сопел зверёк. Он чуть подрагивал, словно видел во сне что-то важное. А в ранце между страницами Книги лежала Пластина Судьбы из тончайшего, но прочнейшего металла.

Перед глазами мелькнуло: *«Ключ найден. Путь меняется»*.

Непреодолимое желание погладить зверька направило руку Витюши на пушистое ушко ровно в том месте, где было крошечное пятнышко — точь-в-точь как у динозавра из книги.

И сразу в голове прозвучал голос — глубокий, спокойный и чуть печальный.

— Серпентиус, — узнал Витюша.

— Не пугайся, Дон ВиктОр. Я не могу появляться, когда рядом Гранд. Но этот маленький друг — мой посланник. Кстати, общаясь с Грандом, держи руку на тельце твоего нового друга. И Гранд не сможет читать твои мысли.

Зверёк шевельнул ушами и, будто понимая смысл слов, высунул мордочку и уставился на Витюшу блестящими глазами.

— А теперь слушай внимательно. Ты должен это знать, — продолжал голос. — В священной Книге спрятаны не только заклинания и история народа, но и предсказания нашего пути на тысячелетия вперёд. Книга открывается тому, кому она передана добровольно. Но чтобы Книга не досталась злоумышленникам, было наложено заклятие. Так был наказан один из моих соплеменников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.